

Проклятый.

Глава 3. Встреча с монстром и моим прошлым.

Время летело стрелой. Не успел я оглянуться, как прошло полгода.

Мы с Сетом и Аней уже неплохо ладили. Сет перестал относиться ко мне с подозрением, но по-прежнему цеплял и подкалывал, всем своим видом показывая, что я ему не нравлюсь.

Я во многом помогал ребятам: делал то, что они мне говорили, и в то же время продолжал учиться и тренироваться.

И вроде всё было хорошо, но я чувствовал, что со мной что-то не так.

С самого первого дня, как я оказался в этом мире, я ничего не ел. Пиздец... и мне даже не хотелось! Что бы я ни пробовал и каким бы вкусным это ни было, я будто жевал жженую резину. Противно и гадко.

И я совсем не рос. Нисколько. Даже на полсантиметра. И меня сильно бесило, что Сет всё время стебался надо мной и называл лилипутом.

Но меня беспокоило не только это.

Не так давно появилась еще одна проблема, от которой голова шла кругом: всё мое тело стало невероятно чесаться. Иногда у меня был жар, а иногда я замерзал, и меня бросало в дрожь. Жарко, холодно, жарко, холодно – и так всё время.

Сет думал, что я серьезно болен или у меня завелись вши, но дело было не в этом, и я не знал, как объяснить это ребятам. Что-то похожее я уже чувствовал перед тем, как вылупиться.

Я с грустью вздохнул. Сет поднял брови:

- Раз тебе так скучно, пошли со мной, поможешь кое с чем.

Я посмотрел на Сета. Он стоял с ножом в руках и ухмылялся, как идиот.

Прикольно. Похоже, назревает какая-то заварушка. Я зевнул и нерешительно ответил:

- С чем?

- Нам пакостит какой-то монстр. Я не знаю, кто он, но он уже убил двух наших Куолл. Я бы не узнал об этом, если бы пару часов назад не заметил вот этот след, – Сет показал на кровавую дорожку, уходящую в лес. – Ну, что скажешь? Сможет такой лилипут, как ты, справиться с этой проблемой?

Я закатил глаза и с раздражением фыркнул.

- Пфф, разумеется. Может, я и маленький, зато сильный и быстрый. Еще посмотрим, кому из нас понадобится помощь, мистер Великий и Могучий.

Мы обменялись пристальными взглядами, но я бы не сказал, что мне это понравилось – как ни крути, Сет смотрел на меня сверху вниз.

Вдруг появилась Аня с ланч-боксом для Сета.

- Эй, вы двое, вам не надоело ругаться? Может, хотя бы попытаетесь поладить?

Мы пробурчали друг другу еще пару фраз и уgomонились.

Несколько часов спустя я заметил, что Сет то и дело на меня поглядывает.

- Чего тебе?

- У тебя же вроде хорошее чутье? – неуверенно спросил Сет.

- Ну да, и что с того?

Я пытался пробраться через кустарник, поэтому не смотрел на него.

Сет откашлялся и продолжил уже более решительно:

- Мы полдня ищем этого зверя, неужели ты не можешь его унюхать? От тебя никакого толку! Процесс пойдет быстрее, если ты поможешь. Мы должны убить его до заката.

Я краем глаза посмотрел на Сета и слегка усмехнулся.

- Если бы я знал, что именно искать. В воздухе миллион разных запахов.

Я ткнул пальцем влево.

- Там кролик, а там – пантера, а там...

Я продолжал показывать в разные стороны, пока он не понял, что я имел в виду.

Я мог с легкостью учуять Куоллу, но Сет настаивал на поисках зверя. Я решил так: раз он ведет себя как последнее чмо, я буду делать так же.

- Понятно, от тебя толку как от козла молока, – всплеснул руками Сет.

Мои брови дернулись от раздражения.

- Ой, захлопнись! Сколько можно ныть?

Вдруг я что-то почувствовал. Это был запах крови с примесью мускуса. По моему лицу медленно поползла улыбка.

Где-то неподалеку была мертвая Куолла, и я чувствовал, что рядом с ней был сильный зверь – мускусный запах явно исходил не от птицы.

Я быстро пригнулся.

Сет всё еще стоял, как debil, поэтому я схватил его за руку и потянул вниз. Он упал прямо на задницу и теперь тарашился на меня. По его лицу было видно, что он сейчас занoет.

Я закрыл его рот рукой прежде, чем он успел сказать хоть слово, и прошептал:

- Тихо ты, придурок. Оно совсем рядом.

Мы пробирались через кусты на четвереньках, и мой хвост радостно покачивался из стороны в сторону. Я впервые охотился на существо, от которого исходило столько силы и жизненной

энергии. Я чувствовал, что оно сильнее меня, но мои инстинкты говорили, что я могу с ним справиться.

Всё мое тело болело, но предвкушение охоты перекрывало любой дискомфорт. Я забыл обо всём, кроме добычи, которая была неподалеку.

Сет дернул меня за хвост. Он оглядывался по сторонам, в его глазах читались страх и беспокойство. Я шикнул на него, мои зрачки резко сузились. От Сета исходил особый запах, который легко было учуять. Он в очередной раз недооценивал монстров.

Сет в ужасе смотрел на меня.

- Что происходит? Что? Что ты чувствуешь?

Я цыкнул на него и выдернул свой хвост из его рук.

- Не трогай мой хвост, – сказал я сквозь зубы. – Я чую смесь из нескольких запахов. Если я не ошибаюсь, это Цимера. Молчи и не дергайся. Она намного сильнее тебя – ты не выдержишь и минуты. У этих существ потрясающее обоняние, может, даже лучше, чем у меня. Ты для них как гребаный маяк. Я не удивлюсь, если она уже чувствует, что мы рядом. Усёк? Заткнись и сиди тихо.

Сет нахмурился и сердито фыркнул:

- Да понял я, понял. Не думай, что ты тут самый умный. Я вовсе не боюсь!

Он промямлил что-то еще, но я уже не слушал и пошел дальше.

Медленно и осторожно я вышел из кустов. Цимера была очень близко.

Внутри меня всё бурлило от нетерпения. Я чувствовал невероятное желание охотиться и убивать. Я безумно хотел сразиться с этим существом и разорвать его на мелкие кусочки. Мои инстинкты требовали крови. Я не ожидал, что буду испытывать такие сильные эмоции.

Я чувствовал, как зверь ходит кругами где-то в кустах и выжидает, как истинный хищник. Его челюсти сжаты, лапы бесшумно двигаются по земле. Его дыхание отрывистое, а сердце стучит так же, как и у меня.

Он медленно пробирается ко мне. Изучает меня. Всё его внимание сосредоточено на мне. Он ждет этой встречи так же, как и я.

Похоже, этот монстр уже превратился в Хищника, но мне было без разницы. Как только он прыгнул на меня, обнажив свои клыки, я почувствовал невероятный голод – впервые с тех пор, как появился на свет.

Цимера пыталась схватить меня за шею, но я оказался быстрее. Благодаря острому зрению и феноменальной скорости для меня всё было как в замедленной съемке.

Я умело увернулся от очередной атаки и полоснул шею монстра своими когтями. Мои пальцы не встретили никакого сопротивления – будто я резал сливочное масло.

Взревев от боли, зверь отскочил в сторону. Он пытался отдалиться от меня, но я не дал ему этого сделать.

Я бросился к нему, обхватил его шею своим хвостом, взобрался на спину и впился когтями в его мышцы. Зверь будто обезумел. Шипя, я впивался всё глубже в его спину и, в конце концов, добрался до позвоночника.

Цимера кричала и билась в агонии. Своим длинным пушистым хвостом она пыталась скинуть меня со спины.

Мои пальцы и хвост вцепились в неё ещё крепче. Цимера жалобно заскулила. Я злобно зашипел, чувствуя боль во всём теле. Дело было не только в том, что Цимера сопротивлялась: голод становился всё сильнее, и перед моими глазами уже стояла красная пелена.

Я был в ярости, и мое нечеловеческое шипение быстро превратилось в рык. В тот момент мы с Цимерой были двумя монстрами, которые боролись за жизнь и пытались выяснить, кто сильнее.

Цимера истекала кровью и хрипела от боли после моих атак, но даже не думала сдаваться. Она направилась к ближайшему дереву, чтобы с силой ударить меня об него и скинуть, наконец, со своей спины.

Высокомерие Хищника сменилось ужасом и отчаянием. От меня так просто не отделаешься.

Раны, синяки, сломанные кости – ничто не могло меня остановить. Окалив зубы, я схватился за позвоночник Цимеры ещё сильнее. Вместо того чтобы разрезать его пополам, я с громким треском сломал его. Цимера взывала от боли.

Она сразу упала на землю и перестала шевелиться.

Я спрыгнул с ее спины, не ослабляя хватку своего хвоста, и с силой ударил ее голову о землю. Всё это время я улыбался, как настоящее чудовище.

Я смотрел на испуганное, беззащитное существо и чувствовал, что мои раны заживают. Цимера была еще жива.

Я зарычал. Как же я голоден!

При одном только взгляде на окровавленные руки рот наполнился слюной. Я больше не мог ждать. Я поднял дрожащую ладонь и медленно слизал с пальцев кровь.

Целый букет разных вкусов родился у меня во рту. Боже, это было так вкусно, что на секунду я отключился. Я не ел уже несколько месяцев, а теперь у меня пробудился аппетит. Теперь я знал, как справляться с болью во всем теле.

Я съем всё и не оставлю ни кусочка!

Я тяжело дышал, меня захлестывали разные эмоции. Цимера смотрела на меня печальными глазами, прекрасно понимая, что скоро ей конец.

Я облизал губы и повернулся в ее сторону. Быстрым движением руки я перерезал артерию на ее шее. Густая липкая кровь брызнула на меня, ее вкус привел меня в состояние эйфории, и я засмеялся. Впервые за всю свою жизнь я искренне чему-то радовался.

Весь в крови, я посмотрел на свою жертву. С моего лица не сходила довольная улыбка.

Большая, мускулистая, похожая на льва, бездыханная Цимера лежала прямо передо мной.

Ювелирная работа, подумал я, и тут меня накрыла новая волна голода. Позади я услышал какой-то голос, но мой мозг отказывался думать о чем-то еще, кроме аппетитно выглядевшего мяса.

Я впился когтями и зубами в сырую плоть и начал есть. Я съел всё: конечности, органы, кости...

Каждая часть тела была необычайно вкусной. Это определенно лучшее, что я пробовал в своей жизни. Я хотел съесть всё, до последнего кусочка. Я выпил костный мозг, сжевал кости и выхлебал теплую кровь прямо из сердца Цимеры.

Я понятия не имел, как у меня в желудке мог поместиться монстр вчетверо больше меня. И всё-таки, закончив трапезу, я понял, что не наелся. Мало того, я чувствовал еще больший голод, чем прежде. Моя кровожадность меня пугала, и я издал жалобный звук.

- Мне больно! Я голоден! Я ХОЧУ ЕЩЕ! ЧТО МНЕ СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ЭТО КОНЧИЛОСЬ? - я обхватил руками свое лицо, и бормотание перешло в истошный крик.

Я услышал дрожащий голос где-то позади. Инстинкты обострились, я мгновенно повернулся и прижал стоящего мужчину к дереву. Мой хвост обвил его шею, и я поднял его вверх. Мужчина был выше меня, но я был сильнее. От него пахло страхом.

Я всё еще держал его поднятым, а сам подбирался ближе, облизывая губы. Я усмехнулся, показав свои окровавленные зубы, и дотянулся своим раздвоенным языком до его лица.

Перед глазами стояла красная пелена, все чувства притупились. Я плохо его видел, всё было как в тумане. Мужчина что-то говорил, но я не мог разобрать ни слова. Он пытался вырваться, в его глазах был ужас. Мне нравился исходящий от него запах страха.

Вдруг он вытащил свой нож и отрубил им часть моего хвоста. Я взвыл от боли.

Меня взбесила такая наглость.

Я схватил его за руку и с силой ударил о землю. Потом взобрался на него и, ухмыляясь, начал выкручивать его конечность. Он громко кричал. Его нож валялся где-то в кустах. Истошные вопли и хруст ломающихся костей - вот звуки, которые раздавались в воздухе.

Из сломанной руки мужчины торчали белые, окровавленные кости, и я медленно кусал ее, мстительно глядя ему в глаза. Его плоть была настолько вкусной, что я стонал от восторга. Чувство голода росло в моей груди, и я начал кусать быстрее. Мужчина бился в агонии. Это было потрясающе. Он посмел меня ранить, и я жаждал его мучений.

Я стиснул зубы сильнее и почувствовал, как его кости хрустнули во рту. Они были не такими крепкими, как у Цимеры, и я с легкостью дробил их на мелкие кусочки. Вместе с костями я проглотил большой кусок мяса.

Резкая боль в животе помешала мне продолжить, но я не мог отойти до тех пор, пока не оторвал руку до самого плеча.

Мое зрение стало отчетливым, и я понял, что моей жертвой был зверочеловек. Я смотрел на него в ужасе, понимая, что чувство голода вот-вот вернется.

Сет держался за плечо. Кровь лилась рекой. Мой рассудок на секунду ко мне вернулся, но я чувствовал, что скоро снова его потеряю – боль возвращалась, а вместе с ней и голод.

Я бросил взгляд на нож, которым Сет меня ударил, и прошептал:

- Блять... беги...

Здоровой рукой Сет достал из кармана небольшую бутылку и выпил ее содержимое. Я видел, что ему больно и страшно. Кровь остановилась, и он с ужасом посмотрел на меня. В руке он держал нож.

Чертов придурок, даже не думай угрожать мне!

Он поднял нож и направил его прямо на мое лицо. Внутри всё закипело. Меня снова накрывало безумие, а инстинкты кричали: «Убей его!»

Я собрал в кулак остатки своей воли и заорал:

- Беги отсюда, долбоеб! Я не могу... больше... терпеть...

Я тяжело дышал, и меня сильно трясло.

Не долго думая, Сет вскочил и побежал. Я сразу захотел броситься в погоню. Вместо этого я взял оторванную руку и начал ее доедать. Мне хватило минуты, чтобы с ней покончить. Красная пелена снова стояла перед глазами.

Я не буду лукавить: плоть Сета была невероятно вкусной. Я хотел еще, но сосредоточился на том, что есть поблизости. Мне нужна была другая жертва. Я в два счета мог догнать Сета, но вдруг почувствовал новый запах – такой аппетитный, что я сразу забыл о зверчеловеке, и ринулся за добычей.

Запах привел меня к крутой скале. У ее подножия был пруд, из которого пил воду большой черный олень с серебряными рогами. Было очевидно, что он намного больше и опаснее Цимеры. Его рога наверняка такие же острые, как мои когти, и крепкие, как титан.

Любой нормальный монстр, будучи на моем месте, понял бы, что ему даже рыпаться не стоит. Но только не я – впереди была сумасшедшая схватка, и я решил не терять времени. Пока он меня не заметил, я спрыгнул с обрыва прямо ему на спину.

Я выплюнул весь воздух, что был в легких – олень быстро подкинул меня вверх и ударил в грудь своими копытами. Я врезался в ближайшее дерево и скатился на землю, как сдутый шарик. Всё тело болело. Грудная клетка и еще пара костей точно были сломаны. Разрыв легких тоже налицо.

Олень опустил свою гордую голову, готовясь вонзить в меня свои серебряные рога. Регенерация началась, и дышать стало легче, но я всё еще не мог пошевелиться.

Животное бросилось на меня с бешеной скоростью, мышцы играли под кожей, глаза сверкали яростью. Мне конец...

Олень продолжал атаковать, но я смог подняться, хоть и с большим трудом. Осталось только молиться, что мои способности к регенерации себя оправдают.

В последнюю секунду я ухватил оленя за рог. Он тотчас же проткнул мне грудь и плечо, и я

взвыл от боли. К счастью, мне удалось зацепиться за его шею. Я ухмыльнулся. Шах и мат.

Я вцепился в оленя своими когтями. Он забегал кругами, врезаясь рогами в деревья и круша всё на своем пути.

Я не собираюсь сдаваться, мудила!

Я поднял руку и быстрым рывком распорол его шею, вскрыв яремную вену. Олень упал на землю и потянул меня за собой. Вздрагивая от боли, я вытащил его рога из своего тела.

Задышавшись от боли и нехватки воздуха, я осмотрел себя и не поверил глазам – все мои раны уже зажили. Спустя всего пару минут от них не осталось и следа, и я мог спокойно встать на ноги. Здравый смысл уступил место безумию. Я готов был прямо сейчас сожрать этого оленя.

Я съел его так же быстро, как Цимеру. Это было восхитительно. Мясо таяло во рту, и вкус был намного ярче. Мне стало лучше, боль почти ушла, но я всё равно жаждал большего.

Не знаю, что было дальше, и кого еще я съел. Я просто бродил по окрестностям, не понимая, что происходит, позволяя инстинктам вести меня за собой и убивая всех, кто встречался мне на пути. Последнее, что я помню – я добрался до озера и прямо перед собой увидел большой водопад.

Я посмотрел на свое отражение – и отпрянул.

Весь в крови, с головы до пят. Она была везде: на лице, теле, даже в волосах. От белой кожи не осталось и следа. Только глаза по-прежнему сияли, как изумруды.

Так вот что значит быть монстром...

Самое странное, мне вовсе не было стыдно. В моей голове с трудом укладывалось всё, что происходит. Схватки с животными, потом их поедание, стычка с Сетом...

И никакого чувства вины. Думаю, я стал совсем другим. А может, я был таким всегда?

Скажу честно: я был в восторге от себя. Мне нравилось охотиться и убивать. Но внешность семилетнего ребенка, с ног до головы покрытого кровью, меня не радовала. Такое чувство, что меня вытащили из фильма ужасов.

Я прыгнул в озеро и помылся. Потом нашел пещеру за водопадом и устроился в удобном уголке.

Мда... Как быть дальше с Сетом и Аней? Я очень сомневаюсь, что они простят меня, но и так просто уйти я не могу – они должны разорвать договор.

Только когда я лег, я понял, как сильно устал. Даже не представляю, сколько дней я охотился...

Я почти задремал, и вдруг всё превратилось в настоящий кошмар.

Тело будто горело. Кожа трескалась и отслаивалась, кости ломались на мелкие кусочки. Я кричал и бился в агонии, пытался вдохнуть, но не получалось – не хватало сил. Я задышался, кровь кипела так сильно, что по телу пошли волдыри. Я чувствовал, как смещался мой позвоночник.

Вопли в моей голове не прекращались. Хватит... ХВАТИТ!!!

Подождите...

Они не в моей голове... Это же я... Я кричу...

Агония продолжалась еще какое-то время, но я больше не мог терпеть и отключился. Тем временем сознание вернулось к самым темным уголкам моей памяти.

Я стоял в маленькой, обшарпанной кухне. Кругом была плесень, и чем-то воняло. Над горой посуды, наваленной в раковине, летали мухи.

В холодильнике была еда, но мне запрещалось ее брать. Если я возьму хоть кусочек – я буду плохим мальчиком, и мама рассердится. А я не хотел, чтобы она сердилась.

Календарь на стене был таким старым, что уже пожелтел. Я в ужасе смотрел на день, отмеченный на единственном оставшемся листке. 8 августа мне исполняется десять.

Под числом, обведенным красным кружочком, была надпись: «День рождения выблядка». Неаккуратно написанная фраза выглядела пугающе.

Мать специально оставила только этот листок. Каждый год она давала мне понять, что вернется к моему дню рождения. Я не видел ее уже три дня.

На этот раз перед тем, как уйти, она, как змея, прошипела о том, что меня ждет:

- Не переживай, уебш, я обязательно вернусь и подарю тебе подарок.

Потом она хихикнула и захлопнула за собой дверь.

Я сглотнул. Мои глаза бегали от календаря к двери и обратно. Я хотел сбежать, но мать всё равно нашла бы меня и всыпала больше обычного.

Каждый год в мой день рождения она била меня, одновременно кроя трехэтажным матом. Но это ерунда. Я даже мог стерпеть ее случайные плевки. Самое ужасное, что всё это было только прелюдией – ей нравилось так говорить. Я не спал все три дня, с ужасом думая о том, что ждет меня дальше.

А дальше было вот что: мать пела «С днем рождения тебя», проводя ножом по моей спине. У меня было уже девять шрамов. Всё началось, когда мне исполнилось три – тогда она оставила первые три шрама. Я помню, как она проводила пятую полосу поперек первых четырех и ругала меня, как только могла.

В этом году всё повторится снова, и я не смогу этому помешать.

У нас не было телефона, и когда мать уходила больше, чем на двое суток, она закрывала дверь на ключ. Я безумно хотел есть. Урчание моего живота было единственным звуком в этой пустой комнате.

Но я уже привык.

Обычно я ел, только если выбирался наружу и находил мусорный контейнер. Или когда мать не хотела доедать и отдавала мне остатки.

Я не мог оторвать глаз от календаря. С каждой минутой мне становилось всё страшнее.

Щёлк.

Я услышал звук открывающейся двери, и мои глаза наполнились ужасом. Мать зашла в дом и хлопнула дверью перед тем, как закрыть ее. Слава богу, она была одна. Она посмотрела на меня своими затуманенными глазами и криво усмехнулась. Я встал, как вкопанный.

Ее темные волосы были грязными и сальными. Под глазами – смесь черных кругов и растекшегося макияжа. На бледной коже – следы грязи, лицо и руки – в синяках.

На ней было рваное черное платье и туфли на высоких каблуках – типичный наряд проститутки. Ее зубы – кривые и желтые, как календарь на стене. Крючковатый нос усыпан веснушками.

Бросив взгляд на меня, она ухмыльнулась.

- Ну что, именинничек, обнимешь свою мамочку? – сказала она с сарказмом и направилась ко мне.

Я в страхе отпрянул.

Она остановилась и положила руку на бедро.

- Эй, ты чего? Не беси меня. Ты же не хочешь, чтобы мамочка разозлилась? В этом году у меня особенный подарок. Я долго думала и, наконец, придумала.

Я испугался и побежал к двери. Я совсем забыл, что она закрыта. Я потянул за ручку, но дверь не открывалась. Слезы побежали по моим щекам, когда я услышал цоканье каблуков. Как только я обернулся, мать схватила меня за руку. Она была в ярости, и от нее сильно пахло алкоголем.

Она ударила меня о дверь и заорала:

- Ты, неблагодарное уебище! Решил сбежать от меня? Жалкий выbleядок! Я думала, что ты умнее, но я пиздец как ошиблась.

Я упал на пол и скулил от боли, пока она пинала и наступала на меня своими каблуками.

- Прости меня, мама! Прости, прости, прости! – я обхватил голову руками и свернулся клубочком на грязном полу.

Она присела и схватила меня за волосы.

- Правильно, проси прощения, уbleюдок. И вытри ебанные сопли, с ними ты ещё больший урод, чем обычно.

Она отпустила меня и ударила еще раз. Потом пошла на кухню, села на единственный стул, что стоял за столом, и закурила. Я вытер лицо краем огромной футболки, которая висела на мне мешком. Всё тело болело, и у меня шла кровь.

Я старался не плакать, потому что знал: мать будет злиться. Она посмотрела на меня и поманила к себе указательным пальцем.

- Сними свою футболку, - холодно сказала она, затянувшись.

Пришло время для «подарка».

Я сделал, как она сказала, встал к ней спиной и стиснул зубы в ожидании. Мое лицо страдальчески искривилось.

Шшш.

Боль пронзила мою спину, когда мать потушила об нее сигарету и пнула меня так, что я отлетел на пол. Она забралась на меня, прижала всем своим телом и стала бить меня по спине.

Я стонал от боли, по щекам катились слезы.

- Тварь такая, да ты совсем охуел! Ты никто, понял? Ты ебанный выbleдoк! А теперь получай свой подарок.

Она полоснула мою спину, напевая «С днем рождения тебя». Я закричал. По коже будто прошли раскаленным утюгом. Когда всё закончилось, я всхлипывал и дрожал как осиновый лист. Мне не хватало воздуха. Через секунду мать опустила ладонь мне на спину и впилась в нее своими ногтями. Я снова закричал.

Она встала, потянув меня за волосы, и показала свою окровавленную руку. На ладони был порез.

Сквозь слезы я посмотрел на мать. Мои глаза были полны ужаса. Она широко улыбнулась и рассмеялась.

- Хахаха! Поздравляю, маленький уебыш, теперь у тебя СПИД. Вот тебе мой подарок. С днем рождения!

Перевод: rus_bonequinha

<http://tl.rulate.ru/book/889/25428>